

21. *Сатаров, Г.* Как защищаться от проблем при общении с чиновниками / Г. Сатаров, С. Пархоменко, Д. Крылова, Ю. Ростовикова // Лоббист. – 2008. – № 3. – С. 55.
22. *Северов, М.* Зона больших денег / М. Северов. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=20528>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
23. *Стратегическое* социально-экономическое развитие города и региона. – Режим доступа: <http://kirgach.oaokiz.ru/obzor/spkkirgach/3.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
24. *Стратегия* социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу до (2020 года). – СПб. : Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2007.
25. *Фомин, С. А.* Крупная корпорация в региональном политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук / С. А. Фомин. – Краснодар. – 2008. – С. 126.
26. *Чирикова, А. Е.* Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры / А. Е. Чирикова ; под ред. А. В. Дуки // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб., 2005. – С. 196–197.
27. *Шевцова, Л.* Президент Путин оформляет собственный политический режим: что из этого следует / Л. Шевцова // Pro et contra. – М., 2004.

ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ

В.В. Элеменкина
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: Государственная информационная политика, социальная информация, политическая коммуникация, информационное взаимодействие власти и общества, информационный процесс, доступ к информации.

Key words: State informational policy, social information, political communication, informational interaction between the authority and society, informational process, information access.

В процессе реформирования современной российской политической системы существенно изменилась модель взаимодействия власти и общества, и, как следствие, система государственной информационной политики. Стратегия ее развития заключается в реализации политического и ресурсного потенциала постиндустриального развития страны, обеспечении конкурентоспособности, повышении качества жизни граждан, совершенствовании системы государственного управления на основе использования информационных технологий. Определены конкретные показатели, согласно которым оценивается степень реализации стратегии. В международных рейтингах в области информационного развития Россия должна находиться в числе 20 ведущих стран мира, а по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры – в десятке лидеров. Доля отечественных продуктов и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий должна превышать 50 %, а доля исследований и разработок в сфере информационных и телекоммуникационных технологий в общем объеме НИ-ОКР, осуществляемых за счет всех источников финансирования, – не менее 15 % к 2010 г. и 30 % к 2015 [10, с. 1]. Данная стратегия становится основой для разработки концептуальных, программных и иных документов, определяющих задачи и приоритеты деятельности органов власти в области развития информационного общества.

Важнейшим направлением государственной информационной политики является информирование населения о деятельности органов власти. Эффективность данного процесса предопределяет качество последующих управленческих решений, сти-

мулирует диалог власти с общественностью, создает информационные условия для развития институтов гражданского общества. Однако научную разработанность проблемы формирования и реализации информационной политики органов власти нельзя признать достаточной. Практика ее реализации значительно опережает как законодательскую деятельность в этой сфере, так и уровень ее теоретического осмысления. Существует объективная необходимость в исследованиях информационной политики власти на различных уровнях с учетом новых политических реалий современной России и опыта конкретных субъектов РФ. Речь идет об изучении теоретико-методологического инструментария исследования информационной политики органов власти; рассмотрении смысловой природы информационно-коммуникативных отношений современного российского общества; анализе основных элементов и этапов информационной политики органов власти, ее целей и задач. Информационную политику понимают как элемент государственного управления, по существу и фундаментально связанный с системой политического управления, ориентированного на взаимное удовлетворение интересов власти и общества. Содержание информационной политики власти раскрывают определяющие свойства таких феноменов как «информация», «социальная информация», «политическая коммуникация». Теоретические основы понимания их качественных характеристик и особенностей представлены, в исследованиях зарубежных и российских ученых.

Общая теория информации возникает в конце XIX – начале XX в., рассматривая ее как разъяснение, ознакомление, представление о реальном положении дел. Закономерно, что дальнейшее изучение содержания данного понятия приводит к появлению математической, кибернетической, семантической, прагматической модели информации. Причем в каждой из них выявлялась та или иная сущностная особенность феномена. В первой модели упор делается на количественную характеристику символов, знаков, сообщений, уменьшающих неопределенность процесса управления и регуляции; во второй – на единство информации и управления, так как информация – это результат взаимодействия человека с внешней средой. Смысл семантического подхода заключается в том, что с помощью высказываний можно описать совокупность возможных альтернативных состояний процесса, следовательно, между источником и получателем информации обязательно должен быть диалог, обеспечивающий разъяснение получаемой информации. В основе прагматической модели целевая установка получателя информации на решение конкретной проблемы; информация должна обеспечить последовательность возможных эффективных действий, дающих значимый для него результат [1].

Усложнение систем управления в обществе привело к тому, что особый интерес начинает вызывать такое понятие как «социальная информация». Причем приоритет в разработке ее теории принадлежит отечественным ученым. Были определены параметры процесса распространения социальной информации; дана характеристика ее типов и видов; выявлены условия ее актуализации; раскрыты особенности социальной информации, источником которой являются также органы власти [2].

Следующим этапом изучения современного информационного процесса становится создание общей теории политической коммуникации, которая объединяет кибернетическое направление в анализе социальных систем и структурно-функциональный подход к пониманию политики. Речь идет о том, что формирование субъектов политики происходит через политически значимые коммуникации, оказывающие воздействие на мотивацию их поведения, а также через согласование интересов, благодаря взаимному информированию о целях и намерениях. Кроме того, являясь функцией политической системы, политическая коммуникация обеспечивает обмен информацией между различными элементами политической системы, и между политической и социальными системами [5]. В этих условиях политика приобретает особую форму информационно-коммуникативных процессов, формирующихся при распределении общественных ресурсов и статусов с помощью государственной власти. Различными видами информационной деятельности становятся: политическая реклама, пропаганда, паблик рилейшнз, промоушн и т.д.

Следует подчеркнуть, что производство, обмен, распространение и потребление информации – это объективированный информационный процесс. Существует и субъективированный информационный процесс, включающий рассмотрение информации в трех аспектах: 1) в качестве объекта аналитической работы; 2) с точки зрения информационного воздействия на население; 3) как объект государственного управления.

Субъективированный информационный процесс дает понимание принципов формирования информационной политики, которым должны следовать как органы, так и средства массовой информации. Речь идет о таких принципах как: доверие, системность, целостность информационного пространства, доступность, гармонизация интересов, свобода слова и ответственность за сказанное, ментальная идентичность и единство экономической, идеологической, политической и информационной идентичности [8, с. 58].

Методологически важным становится вопрос об интегральном критерии информационной политической системы и соответственно ее устойчивости на информационном уровне. Соответственно необходимы дальнейшие научные исследования деструктивных факторов, разрушающих эту устойчивость, таких как: отсутствие целостности постсоветского и внутрироссийского информационного пространства, последствия приватизации информационной инфраструктуры государства, аполитичность и клиентаризм СМИ как социально-политического института. С этих позиций важно проанализировать также изменение основных компонентов политической системы, существенно влияющих на ее устойчивость. В первую очередь, речь идет о современном государстве. Можно выделить по меньшей мере три подхода к определению его места и роли в этом процессе. Если в классической формулировке М. Вебера государство – это организация с постоянным административным штатом управления, который обладает монополией на законное использование силы для поддержания порядка и закона; то «новый государственный менеджмент» ориентирует систему управления на выстраивание отношений между гражданами и государственными служащими по рыночному принципу. Рождающееся альтернативное направление «новая государственная служба» делает упор на совершенно иные принципы, в первую очередь, открытость и социальное партнерство. Демократичность государственного управления предполагает ценность самого общества и служение ему, отсутствие ограниченного подхода к подотчетности, стратегическую направленность управления [3, с. 24]. Повышение доверия населения к органам власти становится возможным только за счет повышения качества предоставляемых услуг и снижения стоимости управленческого аппарата. Информация также становится одной из главных ценностей общества, возрастает ее управленческое значение. Развитие информационной технологий увеличивает возможности коммуникативного выбора как социальной ценности. Следовательно, от силой основы общественных отношений необходимо отказываться, и нельзя использовать информационные ресурсы только для идеологического обеспечения властных решений. Иными словами, важно направлять информационные потоки на организацию и созидание, а не дезорганизацию и разрушение социальной системы. Взаимодействие власти и общества принципиально меняет качество политических отношений, так как появляется общее для них поле власти, что предопределяет необходимость прогнозирования действия законов развития политической системы на новом информационном уровне. В частности, необходимость стимулировать потребность общества в получении информации о деятельности органов власти для ограничения «дефицита доверия» к ним.

Постановка указанных проблем особенно актуальна для политической системы России, формирующейся при высокой интенсивности деструктивных социально-экономических процессов под воздействием как внутренних, так и внешних факторов; отставания страны в области информационно-коммуникативных технологий, наличия информационной многоукладности; отсутствия единой концепции государственной информационной политики. Важно и то, что сущностные характеристики постиндустриального (информационного общества) определяются особенностями

социальной организации: научное знание является определяющим фактором общественной жизни; экономика из производящей общественные отношения становится обслуживающей; процессы социальной дифференциации обуславливаются уровнем знаний, а не собственностью; социальные процессы становятся программируемыми вследствие взаимосвязи социальной организации и информационных технологий. Идеальная модель «информационного» общества с такими характеристиками не реализована ни в одном государстве, названные элементы имеют только более или менее выраженное проявление.

Однако реальная практика подтверждает, что качество связей между государством и обществом определяется, в первую очередь, качеством информационной политики органов власти. В их компетенцию входит определение ее содержания, направлений, стратегии и тактики практической реализации. Без информационного взаимодействия невозможно партнерство власти и общества, их доверие и уважение по отношению друг к другу. Именно органы власти являются наиболее крупным и обеспеченным ресурсами потребителем и заказчиком на рынке информационной продукции и услуг, от поведения которого во многом зависит его состояние и перспективы развития [9, с. 103]. Вместе с тем информационное взаимодействие власти и общества зависит также от процесса освоения информации, который опосредован социокультурными и политическими установками населения, его мировоззренческими представлениями, сложившимися культурными стереотипами. Следовательно, власть должна не только обеспечивать определенный уровень информационной культуры, но и учитывать ее реальное состояние в обществе, информируя население о своей деятельности. Именно в условиях информационного общества информирование населения перестает быть процессом прямого действия со стороны власти по отношению к населению, оно приобретает статус объективной необходимости, власть при всем желании уже не может в полной мере скрыть важную для общества информацию, население имеет разветвленную систему информирования, источниками которой является не только сама власть. В итоге для анализа этих источников создаются специализированные структуры в самих органах власти, и принципиально меняется модель процесса информирования населения о деятельности органов власти. Ее структурными элементами становятся: 1) доведение до сведения населения через СМИ и собственную печатную продукцию отчетов, аналитических материалов о проделанной работе; программ и проектов, которые определяют последующую стратегию деятельности; 2) непосредственные встречи руководителей органов власти с населением; 3) проведение опросов общественного мнения с информированием населения о результатах; 4) информирование общественных организаций и референтных лиц; 5) предвыборные программы, заявления и обещания руководителей властных и политических структур; 6) размещение информации на интернет-сайтах органов власти; 7) использование информационных центров и общественных приемных.

Перечисленные структурные элементы могут дополняться и видоизменяться, так как все виды информации взаимосвязаны между собой и могут трансформироваться друг в друга. В то же время, несмотря на источник и носитель, информация, предоставляемая населению о деятельности органов власти, должна соответствовать требованиям: актуальности, достоверности, достаточности, доступности. Под актуальностью понимается новизна и востребованность информации для понимания и решения тех или иных социально значимых проблем. Достоверность отражает объективный характер информации, позволяет отделить мнение о факте от самого факта, выявляет причины и взаимосвязь конкретных событий. Достаточность информации гарантирует возможность моделирования и прогнозирования явлений и процессов. Доступность ориентирует на оперативность получения необходимой информации в нужном объеме, это своеобразный показатель коэффициента ее полезного действия.

Приведенное уточнение имеет важное методологическое значение, поскольку, к сожалению, до сих пор практика информационной политики органов власти не соответствует уровню ее теоретического осмысления, что является серьезной проблемой в результативном информировании населения о их деятельности.

Дискуссионным является и вопрос о содержании информационной политики, в структуре которой выделяют две составляющих: содержательно-информационную и ресурсно-технологическую. Причем в современном обществе именно развитая информационная инфраструктура, как условие широкого доступа к источникам информации, приобретает первостепенное значение, гарантирует возможность информационного выбора и превращает информирование населения о деятельности органов власти в определяющий фактор эффективного управления. Содержательная сторона информационной политики представлена в ряде нормативно-правовых документов, которые регламентируют процесс реализации государственной информационной политики. Право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» российскими гражданами предоставила Конституция 1993 г., но при этом отсутствовал механизм реализации данного права. В Федеральном законе 1995 г. «Об информировании, информатизации и защите информации» появились нормы, регулирующие порядок и получение гражданами информации у «владельцев информационных ресурсов», но по-прежнему отсутствовал универсальный механизм получения информации о деятельности органов власти. Принятая в 1995 г. «Концепция построения и развития российского информационного пространства и государственных информационных ресурсов», «Концепция формирования информационного общества в России» 1998 г., Федеральная целевая программа 2000 г. «Электронная Россия», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» 2000 г. зафиксировали основные принципы и задачи информационной политики современного российского государства. Например, в Доктрине информационной безопасности отмечалось, что определяющее значение в информационной сфере имеет соблюдение сбалансированных интересов граждан, общества и государства, а также укрепление демократии, создание правового социального государства, достижение и поддержание общественного согласия, духовное обновление России [4].

Соответственно приоритетными для государства в информационной сфере являются следующие политические цели: обеспечение права и возможностей на доступ к информационным ресурсам всего населения, соблюдение свободы слова независимо от технологической среды распространения информации, гарантии государства на постоянно расширяющийся набор информационных услуг для своих граждан. Для достижения названных целей необходимо реализовать ряд основных задач информационной политики органов власти: обеспечение информационного обслуживания населения и структур гражданского общества, информационное обеспечение деятельности системы органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечение национальной информационной безопасности. Социальная востребованность эффективной информационной политики проявляется прежде всего в том, что информирование населения о деятельности власти повышает степень участия граждан в управлении, предоставляет в распоряжение власти новые методы и технологии разработки и принятия управленческих решений, укрепляет доверие к власти со стороны населения, обеспечивая тем самым высокий уровень ее поддержки.

Для достижения устойчивости информационных связей в распоряжении органов власти должно находиться достаточное количество источников информации, соответствующих потребностям населения и управления. Создание научно обоснованной методологии эффективного и действенного контроля за формированием и использованием этих информационных ресурсов власти позволит решить ряд проблем, актуальных для современной практики информационной политики. В частности, определить способы адаптации информационных ресурсов к изменяющимся запросам потребителей; разработать стратегию и тактику их удовлетворения; стимулировать развитие новых источников информации; и, в конечном итоге, решить задачу информационной открытости власти.

Следует еще раз подчеркнуть, что в названных нормативно-правовых документах представлена содержательная сторона государственной информационной политики. Открытым остается вопрос о механизмах реализации права на получение информации, т.е. сведениях, которые органы власти обязаны предоставлять населению

и процедурах, которые обязаны соблюдать, обеспечивая собственную открытость для общества. В настоящее время действует постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», в котором утвержден перечень сведений, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования. Однако в полном объеме доступ может быть обеспечен только соответствующими информационными ресурсами. Более того, существующим параллельно схемам государственного управления: функциональной (межведомственной), иерархической (ведомственной) и региональной соответствуют три уровня управления государственными информационными ресурсами: федеральный, региональный, локальный. Между ними необходима координация действий, укрепление горизонтальных связей, а также обязательная для всех субъектов информационных отношений ответственность за недостоверность или сокрытие информации.

Поэтому неслучайно принятый в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации проект Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 17 апреля 2007 г. № 386525 – 4, внесенный Правительством Российской Федерации вызвал дискуссии и широкое обсуждение как среди специалистов по теории государственной информационной политики, так и практиков. Федеральный закон нацелен на активное использование информационных технологий, объективное информирование граждан и структур гражданского общества об органах государственной власти и местного самоуправления, предоставляя в их распоряжение 32 вида информации о себе. Доступ к информации будет обеспечиваться следующими способами: 1) обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в случаях, установленных федеральным законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления; 2) размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе через СМИ и в информационно-телекоммуникационных сетях Интернет; 3) размещение информации о своей деятельности в общественно доступных местах; 4) ознакомление пользователей информации с документами государственных органов и органов местного самоуправления; 5) присутствие граждан и представителей организаций на заседаниях коллегиальных органов власти в порядке, установленном федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными, правовыми актами органов местного самоуправления; 6) предоставление пользователям информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по запросу.

В законопроект заложен стандарт представлений о пределах объемов раскрытия информации и перечислен обширный перечень сведений, подлежащих распространению. Следовательно, после принятия он сыграет положительную роль в обеспечении открытого общества. Вместе с тем необходима дальнейшая редакционная работа над Федеральным законом, поскольку ряд его юридических формулировок требуют уточнения. В частности, ни от одного государственного или муниципального органа власти законопроект не требует обязательного предоставления информации гражданам, речь идет о том, что информация «может предоставляться»; информация о властном органе «может содержать» все перечисленные виды, но именно власть имеет право на самостоятельное определение такой существенной характеристики информации как достаточность, предлагая объем ее предоставления; не прописаны четкие процедуры, которые власть обязана соблюдать в процессе информирования населения о своей деятельности [7, с. 1]. Поэтому одной из первоочередных задач является разработка комплексной программы развития информационного законодательства, приоритеты которой определяются особенностями проводимой государственной информационной политики. Она должна включать в себя состав, структуру и последовательность принятия законодательных актов в сфере информационных отношений.

В качестве перспективной может быть поставлена задача создания единого Информационного кодекса Российской Федерации [13, с. 1]. Кроме того, предметом специального научного исследования должна стать также практика соблюдения прав и интересов третьих лиц, предоставлении информации и ответственность органов государственной власти за нарушение права пользователей информации на доступ к ней.

Для реализации названных задач необходимо выполнение ряда условий. Во-первых, в системе органов государственной власти должна быть сформирована единая структура, функцией которой является проведение государственной информационной политики. Эта структура должна представлять все ветви и уровни государственной власти и включать как специализированные органы власти, обеспечивающие регулирование информационной сферы, так и подразделения в иных органах власти, ответственные за информационные аспекты деятельности в сфере их компетенции. Во-вторых, государственное управление информационной сферой должно быть обеспечено финансовыми и материальными ресурсами за счет бюджетного финансирования. В-третьих, проведение государственной информационной политики должно координироваться на уровне высшего руководства страны. Таким образом, принципиально новым для России методологическим подходом к реформированию системы государственного управления и решению проблемы взаимодействия (в первую очередь информационного) между гражданским обществом и властью должно стать формирование власти демократического типа, ориентированной на общество как потребителя ее услуг.

Изучение процесса информирования населения о деятельности органов власти невозможно без анализа проблем развития средств массовой информации. Важно отметить, что отношение к СМИ как власти, так и общества в процессе реформирования российской политической системы менялось, причем это отношение часто принимало крайние формы проявления: от поддержки и требования свободы слова, до активного использования идеологического и политического влияния средств массовой информации в интересах определенных субъектов политики. Разброс возможных вариантов взаимоотношений государства и СМИ очень широк, и не существует однозначной модели отношений между ними. В свое время Т. Джефферсон сказал, если выбирать между правительством без прессы и прессой без правительства, то он бы без сомнения выбрал бы второй вариант. Сегодня в США, например, нет государственного телевидения, но там нет и антигосударственного. В практическом смысле это самое главное, политическая демократия строится по принципу ограничения одних властных институтов другими. На протяжении 1990-х гг. «четвертая власть» в России неоднократно доказывала, что действительно является властью [6, с. 3]. Раскол в российских элитах вызвал информационные войны 1997–1999 гг. и опять сделал СМИ частью аппарата власти. В итоге был достигнут негласный консенсус относительно двух вещей: власть может игнорировать мнение прессы; власть может влиять на прессу и управлять обществом через СМИ [12, с. 38–40]. Это стало возможным благодаря тому, что в отличие от большинства цивилизованных стран, где СМИ являются частью гражданского общества, в современной России они уже перестали быть частью государства, но еще не стали развитым структурным элементом гражданского общества, состояние и формы организации которого также не устраивают большинство граждан. Анализ данных характеристик позволит выявить особенности информационно-коммуникативного содержания современных политических отношений, и, как следствие, оценить эффективность мобилизационных механизмов СМИ, необходимых для выполнения задач, поставленных перед страной официальной властью.

Безусловно, средства массовой информации должны быть объективными и независимыми, строить отношения с органами власти на принципах партнерства, а не подчиненности и избирательного финансирования. Для эффективной информационной политики требуются новые формы сотрудничества между СМИ и органами власти, в частности, это касается гарантий политического плюрализма, создания благоприятных условий для использования всего спектра массового-информационных отношений, образуемых органами власти, институтами гражданского общества и СМИ.

Причем это проблема не только нормативная, но и связанная с особенностями потребления информации [11, с. 41]. Признанный факт, что большой интерес и доверие у населения вызывают местные средства массовой информации как наиболее адекватно отражающие общественную жизнь. Оперативность и достоверность предоставляемой ими информации легко превращают ее в управленческую. Их деятельность способствует реализации государственной информационной политики с учетом региональных потребностей; они выполняют важнейшую функцию, организуя жизненное пространство населения и стимулируя участие в развитии местного сообщества всех заинтересованных сторон. Следует учитывать, что лишение СМИ государственной поддержки и сокращение их финансирования на региональном уровне, автоматически сказывается на местных изданиях. Во многих территориях, прежде всего депрессивных на смену этим средствам массовой информации могут прийти другие, готовые предоставить на конкурсной основе возможность публикации официальных решений органов власти, но вряд ли заинтересованные в информационной поддержке конструктивного диалога с населением, формировании позитивного образа власти. Речь идет о том, что в СМИ могут преобладать материалы описательного, констатирующего или отчетного характера, что существенно снижает интерес населения к органам власти, представляет ее имидж как официальный и бюрократический. Негативно на отношении населения к деятельности органов власти сказывается также тональность публикаций. Например, нагнетание состояния катастрофизма и безысходности ситуаций формирует недоверие к способности власти выполнять свои функции и задачи, принимать оптимальные управленческие решения. Динамика информирования населения по ряду жизненно важных проблем актуализирует общественные ожидания эффективных действий со стороны органов власти, и, если они затягиваются, или нет своевременной информации о принятых мерах, резко снижается авторитет власти и доверие к ней. Серьезной проблемой становится так называемый «властечентризм» в СМИ, т.е. преимущественное отражение деятельности только органов власти, без информационной поддержки остается участие общественности в развитии местного сообщества, гражданские инициативы населения [14, с. 27]. В итоге общественное мнение ориентируется только на административный ресурс, что в значительной степени ограничивает демократические начала во взаимодействии власти и общества.

Работа органов власти со СМИ не должна сводиться к реагированию на идущие от них запросы. Занятие активной позиции еще более важно в ситуациях, когда власть собирается распространять конкретную информацию о каких-то особых событиях, публичных слушаниях, результатах голосования и множестве других проблем, о которых они хотели бы проинформировать население. Это позволяет свести к минимуму возможность вольной интерпретации полученных сведений средствами массовой информации, и в то же время делает реальным право каждого гражданина контролировать работу властных структур.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Информационная политика органов власти должна формироваться с учетом долгосрочных целей, понимания тенденций общественного развития, оценкой информационных ресурсов, особенностей целевых аудиторий политической коммуникации. Содержание информационной политики будет включать в себя: направления политической деятельности в информационной сфере, методы и средства политической коммуникации, каналы распространения информации, планирование и оценку предоставляемых информационных материалов, методики определения эффективности информационной политики. При таком подходе, во-первых, четко определяются этапы формирования и реализации информационной политики органов власти, во-вторых, обеспечивается постоянный мониторинг соответствия или несоответствия информационной политики органов власти запросам и потребностям общества, и, как следствие, возможность определения возникающих проблем и их решения.

Принципиальное значение имеет создание информационных условий для постоянного взаимодействия между органами власти и структурами гражданского общества. СМИ обеспечивают публичность общественной экспертизы принимаемых управ-

ленческих решений, гласность контроля структур гражданского общества за их реализацией; формирует ценностные установки населения на гражданскую активность и общественное участие в развитии местного сообщества. Если информационно-коммуникативные ресурсы СМИ ограничиваются, они могут отстаивать свои властные приоритеты публикацией компромата, акцентированием внимания населения на нерешенных проблемах, а не позитивных результатах деятельности органов власти, негативных фактах и конфликтах в системе государственного управления. Это, безусловно, сказывается на снижении доверия населения к действующей власти и проводимой ей политике. Смысл же работы органов власти по информированию населения состоит в создании позитивного фона управленческого процесса, устранении информационных угроз и обеспечении постоянного открытого взаимодействия между государством и обществом.

Для осуществления результативности диалога в общении власти и населения необходимо учитывать также сложившийся уровень информационной культуры общества, культурно-нравственный аспект информационного взаимодействия. СМИ являются частью современного российского рынка, но это бизнес, связанный с воздействием на общественное мнение и сознание людей. Безответственное использование информационных ресурсов должно вызывать ответную реакцию государства.

Результативность информационного взаимодействия зависит от степени реализации потребностей каждого субъекта информационной политики. Соответственно необходимо учитывать, не только базовые информационные потребности власти и населения, но и структур гражданского общества и самих СМИ. Это превращает информационную политику в фактор демократического управления.

Дальнейшее изучение теории и практики реализации государственной информационной политики остается приоритетным направлением политологического анализа современного российского общества.

Библиографический список

1. *Андрианова, Т. В.* Методологические проблемы организации информации в области общественных наук (на примере англо-американской социологии) / Т. В. Андрианова. – М., 1980.
2. *Афанасьев, В. Г.* Социальная информация / В. Г. Афанасьев. – М., 1994.
3. *Денхард, Р. Б.* Новая государственная служба: служить обществу, а не «стоять у руля» / Р. Б. Денхард, Дж. В. Денхард // Государственная служба за рубежом. – 2001, № 2.
4. *Доктрина* информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
5. *Назаров, М. М.* Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования / М. М. Назаров. – М., 1999.
6. *Никонов, В.* Слово главного редактора. Стратегия России / В. Никонов. – 2004, № 5.
7. *Нисневич, Ю. А.* Государственная информационная политика России сегодня и завтра / Ю. А. Нисневич. – Режим доступа: www.emag.iis, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. *Попов, В.* Информациология и информационная политика / В. Попов. – М., 2001.
9. *Связи с общественностью в политике и государственном управлении* / под ред. В. С. Комаровского. – М., 2001.
10. *Симонов, Д.* Информационную безопасность на новый уровень / Д. Симонов // Мир связи. – 2008. – № 4.
11. *Тавокин, Е. П.* Информация в контексте науки / Е. П. Тавокин // Государственная служба. – 2005. – № 2.
12. *Третьяков, В.* Слово высказанное. Стратегия России / В. Третьяков. – 2004. – № 5.
13. *Хамраев, В.* Ответственность за безответность / В. Хамраев // Коммерсант – Власть. – 2007. – № 3.
14. *Шевченко, А. В.* Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества / А. В. Шевченко. – М., 2006.